

При звуках фразы, произнесённой Цинь Будаем, — «я не могу сдержаться», в глубине души Линь Цюши зародился страх. Рот человека перед ним был запачкан кровью, он молча смотрел на Линь Цюши, вытаращив заполнившиеся красными капиллярами глаза. От этого давящего взгляда по плечам побежали мурашки. Интуиция Линь Цюши забила тревогу — этот человек крайне опасен!

Цинь Будай медленно приближался, остановившись всего в паре шагов, затем медленно позвал Линь Цюши по имени, угрожающе ласково и несколько невнятно.

В то мгновение Линь Цюши посетило желание развернуться и бежать. Но он предположил, что когда повернётся спиной, может произойти всё что угодно, поэтому насильно подавил этот порыв и спросил:

— Цинь Будай, с тобой всё в порядке?

Мужчина в ответ жутковато улыбнулся и произнёс:

— Всё в порядке.

И лучше бы он не улыбался вовсе, поскольку это лишь сильнее исказило черты его лица.

Пока они так стояли, замерев друг напротив друга, снаружи кухни вдруг раздался голос Чэнь Фэня, который с сомнением спросил:

— Что вы двое там делаете?

Чэнь Фэй вошёл, нажал на выключатель на стене, и кухня наконец озарилась ярким светом, так что он тоже увидел всё происходящее как на ладони.

— Цинь Будай... — сказал Чэнь Фэй. — Что ты делаешь? — Его взгляд вначале опустился на пол, где лежал погрызенный Цинь Будаем кусок мяса, и в следующий миг, уже задав вопрос, Чэнь Фэй, похоже, понял, что тот делал. После недолгой паузы мужчина спросил: — Ты только что вышел из двери?

Цинь Будай медленно кивнул.

— Голоден? — Тон Чэнь Фэя звучал спокойно, словно произошедшее нисколько его не удивляло. — Я приготовлю тебе чего-нибудь поесть.

Цинь Будай промолчал и вышел из кухни.

Глядя ему вслед, Чэнь Фэй не стал его задерживать, только едва заметно вздохнул.

— Что с ним произошло? — Всё-таки Линь Цюши, не обладая опытом Чэнь Фэя, не мог сразу понять, что не так с Цинь Будаем. Честно говоря, при виде последнего он теперь мог думать только о задверных тварях.

— Должно быть, попал под влияние мира за дверью. — Чэнь Фэй подошёл к холодильнику, достал из него говяжий стейк и на самом деле взялся приготовить Цинь Будаю поесть. — Человеческая психика очень хрупкая. Подвергаясь сильному потрясению, она может не выдержать. — Он посмотрел на Линь Цюши. — Не каждый способен вынести это так же спокойно, как ты.

Линь Цюши не знал, что сказать.

— Самое страшное — это когда все вокруг погибли, а ни дверь, ни ключ так и не появились. — Чэнь Фэй зажёл газ и налил масло. Мясо зашкварчало на сковороде. — Когда человек застревает за дверью один и не знает, сколько ещё ему придётся там провести... — Его голос звучал всё тише.

И впрямь настоящий кошмар.

Остаться одному за дверью... Только мысль об этом уже вызывает мороз по коже. Линь Цюши прислонился к двери и спросил:

— С Цинь Будаем... всё нормально?

Чэнь Фэй покачал головой:

— Не знаю.

— Что значит — не знаешь?

— Это значит, я не знаю, сможет ли он прийти в норму. Сможет ли отделить восприятие реальности от миров за дверью.

Линь Цюши нахмурился.

— А если не сможет?

Чэнь Фэй на мгновение замер, на его лице появилась улыбка самоиронии.

— Не сможет? Если не сможет... Считай, для него всё будет кончено.

Если убить человека за дверью, никто слова не скажет. Но в реальности существует закон, запрещающий подобные вещи.

Человек, не способный отличить мир за дверью от реальности, в принципе становится очень опасен. Даже если никого не убьёт, может совершить иной чрезмерно радикальный поступок. И такому человеку, разумеется, недозволительно оставаться в коттедже. Чэнь Фэй не стал говорить об этом Линь Цюши, поскольку решил, что нет такой необходимости.

Приготовив стейк, Чэнь Фэй выложил его на тарелку, вышел в столовую и подвинул сидящему за столом Цинь Будаю.

Тот взял нож и вилку и приступил к еде, боковым зрением всё-таки изредка косясь на Линь Цюши. Он по-прежнему чувствовал лютый голод, и говяжий стейк перед ним не мог избавить его от ощущения, от которого всё тело охватывало нервной дрожью. Однако мужчина не решался показывать этого — опустил голову ниже и притворился, что ест с большим удовольствием.

Чэнь Фэй наблюдал за ним со стороны. Линь Цюши заметил, что брови Чэнь Фэя сошлись к переносице, а взгляд сделался испытующим, словно он оценивал состояние Цинь Будая.

— С чем ты столкнулся за дверью? — спросил Чэнь Фэй.

При упоминании двери Цинь Будаю всем телом содрогнулся. Он открыл было рот, но ни звука не слетело с его губ, словно у мужчины не получалось описать тот мир при помощи слов.

Чэнь Фэй поторопил:

— Хм?

Тогда Цинь Будай расплывчато ответил:

— Очень страшный мир. Там не было еды. Я постоянно чувствовал голод.

Чэнь Фэй ничего не сказал, погрузившись в размышления.

Цинь Будай доел свой стейк, крайне вежливо пожелал им спокойной ночи и поднялся к себе.

Линь Цюши стоял на месте и смотрел ему вслед, пока тот не скрылся из виду. Ему всё время казалось, что состояние Цинь Будая до сих пор не вернулось к нормальному, но что именно его настораживало, он никак не мог сформулировать.

— Завтра я спрошу у Жуань-гэ, — сказал Чэнь Фэй.

— О чём?

Чэнь Фэй вздохнул:

— Конечно же, о том, в какую конкретно дверь ходил Цинь Будай.

Сейчас Цинь Будай всё ещё считался новеньким, его двери были низкоуровневыми. Однако ему не так сильно повезло, как Линь Цюши, и мужчину провели только через две первые двери, а в эту он уже отправился один.

Линь Цюши кивнул в знак согласия.

В ту ночь Линь Цюши не выспался — всё ворочался с боку на бок, вспоминая облик Цинь Будая, пожирающего сырое мясо. Честно говоря, в момент, когда эта картина предстала перед глазами, Линь Цюши и самого посетило жуткое ощущение невозможности различить, где он находится — в реальности или за дверью. Это было страшно. Чувство безопасности в тот миг совершенно испарилось.

На следующее утро Линь Цюши спустился на первый этаж с чёрными кругами под глазами.

Чэн Цяньли только выгулял Тоста, и пёс уже носился по квартире за Каштаном, вилая пушистой попой. Увидев явно невыспавшегося Линь Цюши, Чэн Цяньли удивился:

— Что с тобой? Ты как будто не проснулся ещё.

Линь Цюши широко зевнул и сказал:

— Ничего, вчера лёг очень поздно.

— А, ну пойдём завтракать. Брат только что приготовил.

Чэн Исе сварил кашу и пожарил несколько блюд, и сам сейчас тоже сидел за столом и неторопливо завтракал. Линь Цюши пожелал ему доброго утра, взял чашку и принялся за еду.

Постепенно на завтрак спустились все остальные обитатели коттеджа. Линь Цюши увидел Чэнь Фэя, затем и Цинь Будая.

От последнего уже не веяло вчерашней угрозой. В чистой одежде, с улыбкой на лице, он подошёл к Линь Цюши.

— Доброе утро.

— Доброе утро, — ответил Линь Цюши.

— Прости, что вчера напугал тебя, — сказал Цинь Будай. — Я только выбрался из двери, не сразу пришёл в норму. — Уголки его глаз изогнулись, выражение лица стало доброжелательным. — Правда, мне очень жаль.

— Ничего, — ответил Линь Цюши. — Ты... как, уже в порядке?

Цинь Будай кивнул, уверяя, что с ним всё хорошо.

Чэнь Фэй сел рядом, наблюдая за их разговором и незаметно оценивая состояние Цинь Будая. Он, очевидно, пока не до конца верил в его слова.

Жуань Наньчжу тоже вскоре появился внизу. Сохраняя привычно равнодушный вид, он наскоро поел и собрался поехать по делам, но Чэнь Фэй подозвал его.

— Жуань-гэ, — сказал Чэнь Фэй. — Мне надо тебе кое-что сказать.

Жуань Наньчжу кивнул ему, и они отошли в сторону.

Линь Цюши знал, что Чэнь Фэй расскажет Жуань Наньчжу о происшествии с Цинь Будаем. Впрочем, последний сейчас действительно выглядел абсолютно нормально, даже трудно было связать его с тем безумцем, который вчера вгрызлся в кусок сырого мяса. Однако Линь Цюши не мог сказать наверняка, каково на самом деле сейчас психическое состояние Цинь Будая и пришёл ли тот в себя окончательно. Поэтому оставил решение этого вопроса на Чэнь Фэя.

Закончив с завтраком, Линь Цюши вернулся к себе в комнату.

За окнами стояла цветущая весна, солнце светило ярко, ветерок овеивал улицы. Линь Цюши сел возле окна, включил ноутбук и зашёл на форум, куда имели возможность попасть только люди, побывавшие за дверью.

Здесь можно было найти много интересного. Линь Цюши воспитал в себе привычку читать форум каждый день. Он не глядя взял со стола конфету, закинул в рот, пошевелил мышкой и стал листать посты.

Постов здесь публиковалось великое множество, на всевозможные темы.

В каких-то автор рассуждал о мирах за дверью, где-то описывались городские легенды, под какими-то даже искали друзей в своём городе.

Линь Цюши читал с большим удовольствием.

Они только вышли из двери, поэтому Жуань Наньчжу не нагружал Линь Цюши никакими заданиями, просто дал ему как следует передохнуть.

Линь Цюши подобное бесполезное времяпрепровождение на самом деле очень нравилось. Он пообедал, поспал немного, и так прошёл его день.

После утреннего разговора Чэнь Фэй и Жуань Наньчжу уехали из коттеджа вдвоём. Линь Цюши не знал, куда именно.

Впрочем, он и не любопытствовал — привык, что они всегда вот так исчезают и появляются без предупреждения.

Чэн Цяньли и Чэн Исе тоже куда-то запропастились. Линь Цюши предположил, что Чэн Исе повёл брата побродить по низкоуровневым дверям.

В коттедже ещё остались И Маньмань, Лу Яньсюэ и Цинь Будай. Вчетвером они простенько поужинали, и Линь Цюши решил отправиться к себе, отдыхать.

Он принял душ и лёг на кровать, чтобы перед сном поиграть в sudoku. Эта игра очень быстро успокаивала мозг, помогала погрузиться в сон.

Линь Цюши как раз, не торопясь, заполнял клетки, когда в дверь его комнаты раздался стук.

— Кто? — Линь Цюши подошёл к двери, открыл и увидел на пороге Цинь Будая.

— Привет, — сказал тот. — Я хотел с тобой поговорить, можно?

Линь Цюши застыл:

— Сейчас?

Цинь Будай кивнул.

Линь Цюши колебался:

— Можно... Давай пойдём в кабинет, подожди меня немного, я переоденусь и приду.

Сейчас он был одет в пижаму.

Цинь Будай спокойно смотрел на Линь Цюши, на его белую хлопковую ночную рубашку, на изящные очертания шеи и красивые ключицы. Линь Цюши обладал привлекательной внешностью, от которой исходила доброжелательная энергетика такого приятного парня, и ещё к тому же очень... вкусного.

Цинь Будай облизнулся.

Линь Цюши посмотрел на него с подозрением.

— Цинь Будай? — что-то в состоянии этого человека показалось Линь Цюши странным.

Тот пробормотал:

— Я отниму у тебя всего пять минут, я быстро, — с такими словами он медленно протиснулся в комнату Линь Цюши.

Его действия не укрылись от внимания Линь Цюши, который отступил на шаг и занял настороженную позу.

— У тебя какие-то проблемы?

Цинь Будай смотрел на него с какой-то невыразимой жадой во взгляде.

От этого у Линь Цюши по коже пробежал мороз.

— Цинь Будай?

— Я... — только и сказал Цинь Будай, прежде чем внезапно наброситься на Линь Цюши.

Линь Цюши уже был морально готов к чему-то подобному, и всё же, когда это случилось на самом деле, не успел ничего предпринять. Цинь Будай оказался слишком сильным, и сразу же повалил его на кровать.

— Цинь... — Линь Цюши собирался закричать, но Цинь Будай крепко зажал ему рот ладонью. Это была какая-то нечеловеческая сила, мужчина с лёгкостью обездвижил Линь Цюши практически одной рукой.

Тот широко распахнул глаза, увидев, с каким вожделением Цинь Будай уставился на его шею.

— Я только попробую, — прошептал Цинь Будай. — Всего разок... — Он склонился над Линь Цюши и коснулся его подбородка языком, будто облизывая лакомство.

Линь Цюши на ум пришёл растерзанный вчера Цинь Будаем кусок сырого мяса. Он принялся изо всех сил вырываться, но против физической силы Цинь Будая все его попытки выглядели смехотворными, будто муравей пытался сотрясти дерево.

Цинь Будай, не отрывая взгляда от шеи Линь Цюши, с трудом сглотнул слюну и приоткрыл рот, обнажая белоснежные зубы, готовые впиться в его кожу...

— Мнм... — Линь Цюши не прекращал попыток сопротивления.

И когда он уже ощутил на своей шее ледяные зубы Цинь Будая, раздался стук. Злоумышленник при этом, явно нервничая, бросил взгляд на дверь.

«Бум-бум-бум» — стук всё не прекращался.

Линь Цюши встретился взглядом с Цинь Будаем. Он полагал, что тот отпустит его, испугавшись свидетелей, однако в глазах Цинь Будая проявилась лишь ещё большая решимость.

— Прости, — тихо прошептал он возле уха Линь Цюши. — Но ты выглядишь слишком вкусным. Я просто... не могу сдержаться. Даже если кто-то увидит, я не могу отказаться... — Он пристроил зубы к шее Линь Цюши и начал понемногу сжимать челюсти.

Глаза Линь Цюши сделались круглыми от шока, когда он ощутил давящую боль на шее. Он не ожидал, что Цинь Будай и впрямь решится его укусить.

Раздался грохот — «Бах!» — запертую на замок дверь кто-то выбил ногой.

Цинь Будая, приникшего к телу Линь Цюши, схватили чьи-то руки и яростным рывком отбросили к стене. Тот взвыл от боли, а Линь Цюши ошалело вскочил на кровати и увидел Жуань Наньчжу.

С лицом холоднее льда Жуань Наньчжу молча приблизился к Цинь Будаю, сгрёб со стола первую попавшуюся вещь — бронзовую статуэтку, — схватил мужчину за подбородок и

насиленно разжал ему челюсти.

Цинь Будай весь трясся от страха.

Голос Жуань Наньчжу отливал металлом:

— Раз ты так голоден, попробуй-ка вот это! — Он, не церемонясь, вбил статуэтку в рот Цинь Будаю, сломав тому два зуба.

От боли Цинь Будай сразу же вырубился. Только тогда Жуань Наньчжу бросил его, вернулся к Линь Цюши и, нахмурясь, спросил таким тоном, как будто пребывал в отвратительном настроении:

— В порядке?

— В порядке, — отозвался тот. — Это всё моя неосторожность.

Линь Цюши не ожидал, что Цинь Будай решится напасть на него. Слова Чэнь Фэя должны были насторожить Линь Цюши, однако он недооценил влияние, оказанное задверным миром на Цинь Будая.

Жуань Наньчжу смотрел на него, не отрываясь.

Линь Цюши стало не по себе от этого взгляда, особенно когда он понял, что внимание Жуань Наньчжу привлекла его шея. Тогда Линь Цюши провёл ладонью и нащупал следы зубов, которые уже успел оставить Цинь Будай... Кожный покров остался неповреждённым, но всё равно было довольно неприятно.

Может быть, придётся даже поставить прививку от столбняка или чего-то вроде... Линь Цюши как раз думал об этом, когда Жуань Наньчжу склонился к нему.

Линь Цюши вначале испугался и открыл было рот, чтобы спросить, что тот задумал, но Жуань Наньчжу крепко схватил его за плечи, в следующий миг с усилием протёр укушенное место, а потом...

Первым делом Линь Цюши решил, что Жуань Наньчжу заразился от Цинь Будая психической ненормальностью. От резкой боли он закричал и попытался оттолкнуть мужчину:

— Жуань Наньчжу... успокойся!!! Я — Линь Цюши!!!

Жуань Наньчжу в самом деле его укусил, на несколько мгновений сжав зубы сильнее, а затем отпустил. Удовлетворённо посмотрев на следы собственных зубов, которые перекрыли прежний след на шее жертвы, он, кажется, только сейчас услышал крики и безразлично заверил:

— Я знаю, что ты — Линь Цюши.

— Ты что, заразился от него? — Линь Цюши зашипел от боли, накрывая шею ладонью. — Чего покусал меня?!

Жуань Наньчжу практически выплюнул:

— Протезинфицировал.

Линь Цюши:

— ...

Да что же с ним такое?!

Жуань Наньчжу, договорив, схватил отключившегося Цинь Будая за шиворот и вышел из комнаты, волоча того по полу. Линь Цюши оглядел устроенный в комнате беспорядок и выбитую дверь со сломанным замком, не зная, что ему теперь делать.

Цинь Будаю не прокусил кожу на шее Линь Цюши. Зато Жуань Наньчжу это сделал. Осмотрев ранку, мужчина подумал, не нужно ли поставить укол против бешенства. Люди его раньше не кусали, поэтому он решил открыть поисковик и посмотреть, какие советы дают в интернете.

И лучше бы он вообще ничего не искал, поскольку от первых же ссылок Линь Цюши прошибло холодным потом — он почти решил, что этой же ночью умрёт страшной смертью.

Поэтому на следующий день Линь Цюши рано утром поспешил в больницу. Осмотрев его рану, доктор весьма глубокомысленно заметил:

— Молодым людям стоит быть более сдержанными.

Линь Цюши:

— ...

В чём сдержанными? В еде?

— Уколы ставить не нужно. Достаточно обработать. Если тот, кто вас покусал, ничем не болен, проблем не возникнет.

— Но в интернете сказали...

— А давайте вы не будете шарить по интернету в таких случаях? — Доктор ударил рукой по столу. — Потому что чем дальше, тем вам будет сильнее казаться, что вы подхватили смертельную болезнь! — На вид самому доктору было чуть более тридцати лет, выглядел он довольно молодо. Выписав Линь Цюши какое-то дезинфицирующее средство, он презрительно помахал рукой, выгоняя его из кабинета.

Линь Цюши вернулся в коттедж.

Со вчерашнего вечера, когда Жуань Наньчжу куда-то утащил Цинь Будая, Линь Цюши так и не поинтересовался, что теперь станет с последним. Сегодня он ни разу не видел ни того, ни другого, поэтому решил аккуратно поинтересоваться у Чэнь Фэя.

Тот, глядя на след на шее Линь Цюши, вздохнул:

— Это я виноват. Не надо было пускать на самотёк. Я думал, он как-нибудь сам справится... Кто же знал, что у него совершенно отсутствует самоконтроль.

— И что с ним теперь будет?

Судя по облику Жуань Наньчжу, накануне вечером выволокшему Цинь Будая из комнаты Линь Цюши, он явно собирался просто-напросто кремировать беднягу.

— Его определяют в другое место, — ответил Чэнь Фэй. — Предназначенное специально для таких как он — потерявших связь с реальностью под влиянием задверных миров. Им необходима психологическая помощь.

Но будет ли эта помощь действенной — совершенно другой вопрос. Впрочем, такие люди становятся очень опасными, находясь на свободе. Если бы вчера вечером Жуань Наньчжу вовремя не появился, Цинь Будай вполне мог загрызть Линь Цюши насмерть.

— Ох... — Линь Цюши, подумав, тихо спросил: — А где Наньчжу? Почему я не видел его с утра?

— Кажется, он куда-то выехал по делам. Как твоя рана? Даже кожа прокушена. Ты ходил к врачу?

Линь Цюши подумал: «Если бы Жуань Наньчжу не приложил к этому зубы, кожа осталась бы цела! Наплёл что-то про дезинфекцию, а сам укусил так больно! Совсем обалдел?» Правда, вслух сказать такое Линь Цюши не решился, только покачал головой в знак того, что с ним всё хорошо и в больницу он уже съездил.

После того случая Цинь Будай исчез из коттеджа.

Остальные обитатели весьма тактично не стали задавать вопросов, куда тот пропал. Даже Чэн Цяньли, который обычно совершенно не понимал намёков, больше ни разу о нём не упомянул.

Складывалось впечатление, что они давно были готовы к такому внезапному расставанию.

На третий день после происшествия Линь Цюши наконец увиделся с Жуань Наньчжу. К тому времени ранка на шее уже зажила. Линь Цюши, Чэн Цяньли и Тост вернулись с прогулки и встретили Жуань Наньчжу, сидящего в гостиной и поедающего фрукты.

Услышав шаги, тот лишь поднял глаза, окинув обоих совершенно равнодушным взглядом.

— Жуань-гэ, ты вернулся, — радостно поприветствовал Чэн Цяньли.

— Ага, — отозвался тот и посмотрел на Линь Цюши.

Линь Цюши почему-то немного смутился от этого взгляда. Тем вечером ему показалось, что Жуань Наньчжу повёл себя как-то странно, и это ощущение не исчезло до сих пор.

— Прошло? — заговорил Жуань Наньчжу.

Линь Цюши понял, что тот интересуется его раной, и кивнул:

— Да.

— Мм, — промычал Жуань Наньчжу.

Может быть, Линь Цюши придумал лишнего, но в этом «мм» ему почудилось некоторое сожаление.

— Спасибо тебе за тот вечер... — поблагодарил он.

Если бы не Жуань Наньчжу, наверное, Линь Цюши уже был бы трупом.

— Не за что.

Линь Цюши поинтересовался:

— Цинь Будай... Ему ещё можно помочь?

Жуань Наньчжу медленно проглотил кусочек фрукта, который как раз жевал, только потом ответил на вопрос:

— Не знаю. Зависит от него самого.

— Такое раньше случалось?

— Обычное дело.

Линь Цюши не ожидал получить такой ответ.

— По крайней мере, у девяноста девяти из ста новичков возникают проблемы с психикой, — Жуань Наньчжу поднялся. — Оставшийся один — это Чэн Цяньли.

Чэн Цяньли, который стоял рядом и слушал их разговор, растерянно переспросил:

— Что значит — «оставшийся один — это Чэн Цяньли»?

Линь Цюши сочувственно погладил его по голове:

— Ничего, Жуань-гэ тебя похвалил.

— А. Хи-хи-хи-хи.

Линь Цюши подумал, что, если честно, быть таким дурачком на самом деле тоже очень непросто...

— Приготовься, — вновь обратил на себя его внимание Жуань Наньчжу. — Вот-вот откроется девятая дверь Чэн Исе.

Линь Цюши удивили его слова, однако он не подал виду.

— Я иду с вами?

— А ты не хочешь?

— Я... я не знаю...

Впрочем, Жуань Наньчжу не собирался его заставлять, только сказал напоследок:

— Если не хочешь, ничего страшного. Дам тебе три дня на размышления.

Линь Цюши кивнул.

Жуань Наньчжу поднялся и вышел из гостиной. Чэн Цяньли, поглядев ему вслед, сказал:

— Жуань-гэ почему-то в последнее время кажется мне каким-то странным. Он будто изменился.

Линь Цюши спросил:

— Что ты имеешь в виду под «изменился»?

Честно говоря, после случая с Цинь Будаем он в полной мере ощутил, что в реальности слишком расслабился. Ведь случись такое за дверью, он бы ни за что не впустил мужчину в свою комнату.

— Не знаю, — Чэн Цяньли почесал свою дурацкую голову. — Не могу точно сказать...

Линь Цюши, глядя на Чэн Цяньли, в какой-то момент даже забеспокоился, как это чудо собирается проходить через все оставшиеся двери. Он очень живо представил, как сильно Чэн Исе, должно быть, беспокоится за своего глупого младшего брата.

<http://tl.rulate.ru/book/77216/2728456>